

Альтернативы нет

Закон о вольерной охоте открывает перспективы полноценного развития охотничьего хозяйства в Белгородской области

Владимир КУЗНЕЦОВ

член межведомственной рабочей группы по осуществлению полномочий субъекта РФ по разработке проекта «О перспективной системе охотустройства Белгородской области»

В начале 2020 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в ФЗ «О животном мире», более известном как «Закон о вольерной охоте».

Его принятие сопровождалось ожесточённой общественной дискуссией, в которой громче других звучали голоса противников закона (и самой концепции вольерной охоты). Причём, как это часто бывает, их аргументация преимущественно строилась на непрофессионализме и искажённой подаче информации. Так, наиболее распространёнными аргументами выступали незтичность стрельбы по животным, находящимся «взаперти» и не имеющим возможности укрыться от преследования, а также ссылки на мировую практику, в которой, якобы, вольеры существуют только для выращивания животных, а охота осуществляется после выпуска их в дикую природу.

Не клетка в зоопарке!

Безусловно, одно из классических определений охоты характеризует её как преследование с

целью добычи животных, находящихся в состоянии естественной свободы, и для любого настоящего охотника это условие непреложно.

Однако проблема здесь в том, что большинство участников дискуссии представляют себе охотничий вольер неким подобием клеток в зоопарке. В то время как настоящие охотничьи вольеры - это значительные участки, огороженные специальной сеткой.

Вольер размером 300 и более га - при наличии подходящих защитных условий у экосистемы огороженной территории (лесные или водно-болотные угодья для большинства копытных животных) - по большому счёту ничем не отличается от естественной природы с точки зрения предоставления животным укрытий и возможностей для бегства от преследования. Именно поэтому современная охотничья мировая практика выглядит ровно противоположным образом, нежели чем пытаются представить противники вольерной охоты - большая часть охотничьих животных на территории большинства европейских и даже некоторых африканских стран (например, ЮАР - уж казалось бы, вот где неограниченные просторы, и тем не менее!) не только выращиваются, но и добываются именно в вольерах!

Эффективность выше

Основное преимущество вольерного способа ведения охотничьего хозяйства - это его более

высокая эффективность по сравнению с традиционным, «вольным» хозяйством. Молодняк всех без исключения охотничьих животных, как правило, не остаётся в местах собственного появления на свет, а расселяется по близлежащим территориям. Существенные миграции осуществляют взрослые самцы в период гона (а это трофейные животные, добыча которых составляет основную выручку охотхозяйств всего мира!), да и все остальные половозрелые группы под воздействием целого ряда факторов (засуха, бескормица и так далее).

И, разумеется, основной причиной, побуждающей животных искать «лучшей доли» окрестностей является сама по себе охота, а именно - то самое преследование животных, находящихся в состоянии естественной свободы.

Даже в образцовом хозяйстве с высокой численностью животных, хорошей охраной и образцовыми биотехническими мероприятиями (подкормка, антиэпизоотические мероприятия) эксплуатация «оптимальной» части популяции (10-40% для разных видов животных) окажется сопряжена с повышенным беспокойством и вынудит значительную часть животных покинуть территорию охотхозяйства. Поскольку сопредельные территории, как правило, оказываются вне сферы досягаемости вышеперечисленных мер (охрана, биотехника и т.д.), подобные миграции, в подавляющем большинстве случаев, означают потерю значительной части популяции эксплуатируемых животных.

Иными словами, попытка окупить затраты, понесённые охотпользователем, оборачиваются прибылью в лучшем случае - для соседних хозяйств, в худшем - для населяющих округу браконьеров, но только не для него самого. Замкнутый круг, из которого есть только один выход - вольерный способ ведения охотничьего хозяйства.

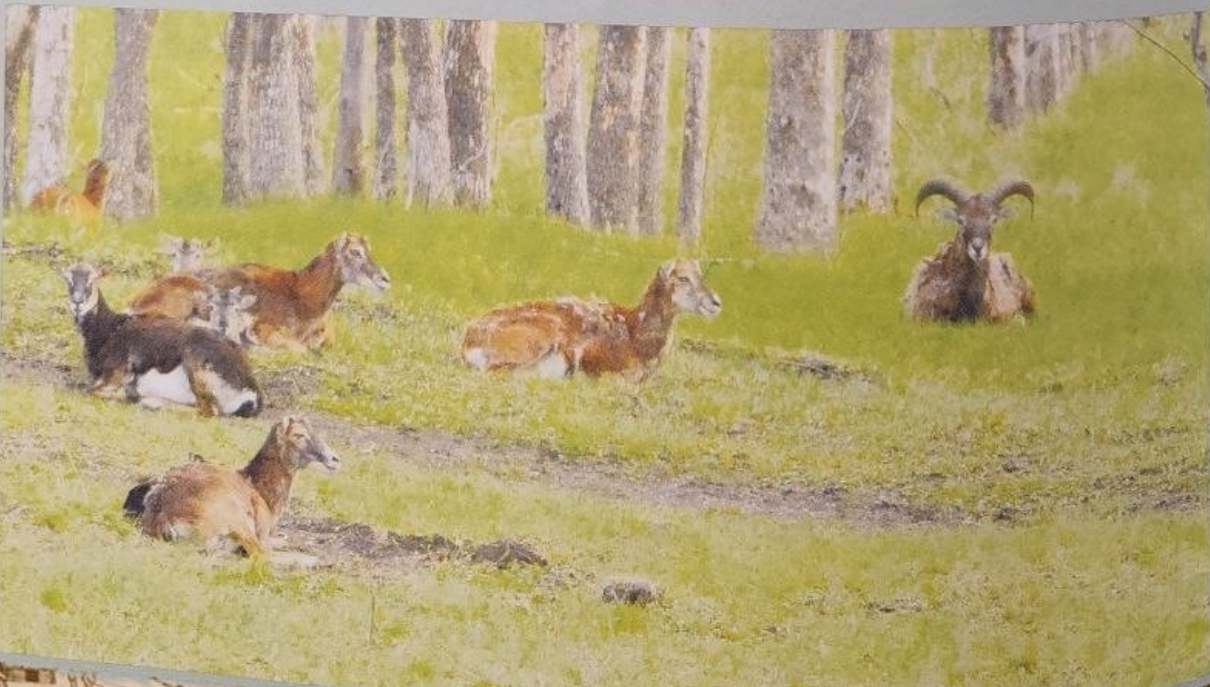
Затраты ниже

Закон о вольерной охоте предоставляет реальную возможность для выведения охотничьего хозяйства Белгородской области на принципиально новый уровень за счёт превращения его в экономически эффективную, а стало быть, динамично развивающуюся и, как следствие, доступную всё большему количеству граждан, отрасль.

Закон рассматривает находящихся в вольере (и на балансе охотпользователя) животных как собственность охотпользователя, устанавливая гораздо более серьёзную уголовную ответственность за несанкционированное использование данных ресурсов.

Ещё один важный шаг, облегчающий борьбу с браконьерством - серьёзные ограничения на нахождение посторонних граждан в охотничьем вольере. Таким образом, вольерное хозяйство кардинально (по сравнению с традиционным) повышает эффективность охраны ресурсов животных, снижая удельные затраты на неё.

Следующее преимущество вольерных хозяйств - возможность достижения высокой плот-

ности населения животных и последующей эксплуатации существенной её части без опасения вызвать миграционный отток. Таким образом, охотпользователь может существенно повысить свою выручку и после окончания инвестиционной фазы (окупаемости затрат, связанных со строительством вольера) выйти на самоокупаемость, а то и на прибыль - ситуация, практически недостижимая в условиях традиционного способа ведения охотничьего хозяйства в нашей местности. Кроме того, это означает, что такое охотхозяйство сможет удовлетворить потребности значительно большего количества населения в активном отдыхе, общении с природой и успешной охоте.

Успешная практика

Отдельно стоит поговорить о трофейной охоте, пребывающей сейчас в большинстве российских охотхозяйств на правах «бедного родственника». В силу того, что трофейные животные - это в подавляющем большинстве случаев взрослые самцы, склонные к сезонному мигрированию за пределы обычных участков обитания, данная группа оказывается наиболее уязвимой к браконьерству и, как следствие, наименее привлекательна для инвестиций охотпользователя.

Вольерный способ ведения охотхозяйства разворачивает эту ситуацию на 180 градусов и - при правильной постановке селекционной работы и должном регулировании охоты на соответствующие половозрастные группы животных, - способен сделать именно трофейную охоту основным источником средств для охотпользователя, как это и происходит во всём остальном мире.

Нельзя не упомянуть о важных сопутствующих вариантах деятельности охотхозяйств вольерно-

го типа - прежде всего, частичной или даже полной ориентировке на реализацию живых животных в другие охотхозяйства и/или выпуск в дикую природу (то есть выполнение функций питомника по разведению охотничьих животных), реализацию излишков охотничьей продукции (мяса и продуктов переработки) и, наконец, организацию экскурсий для наблюдения диких животных в естественной среде их обитания.

Несмотря на относительно недавнюю практику ведения вольерного охотничьего хозяйства в России (ограниченную до недавнего времени в первую очередь отсутствием должного правового регулирования), в целом ряде российских регионов уже существуют хозяйства, успешно практикующие один или несколько вышеперечисленных видов сопутствующей деятельности. Принятие закона о вольерной охоте снимает последние ограничения на появление таких хозяйств в нашем регионе.

Современный опыт охотничьего хозяйства большинства европейских стран убедительно показывает, что в наших социальных и климатогеографических условиях альтернативы «вольерному» пути охотничьего развития хозяйства нет - только в этом случае оно способно стать экономически устойчивой отраслью, удовлетворяющей рекреационные потребности значительного числа граждан. При соответствующей административной и организационной поддержке правительства региона этот путь может быть преодолен за несколько лет.

